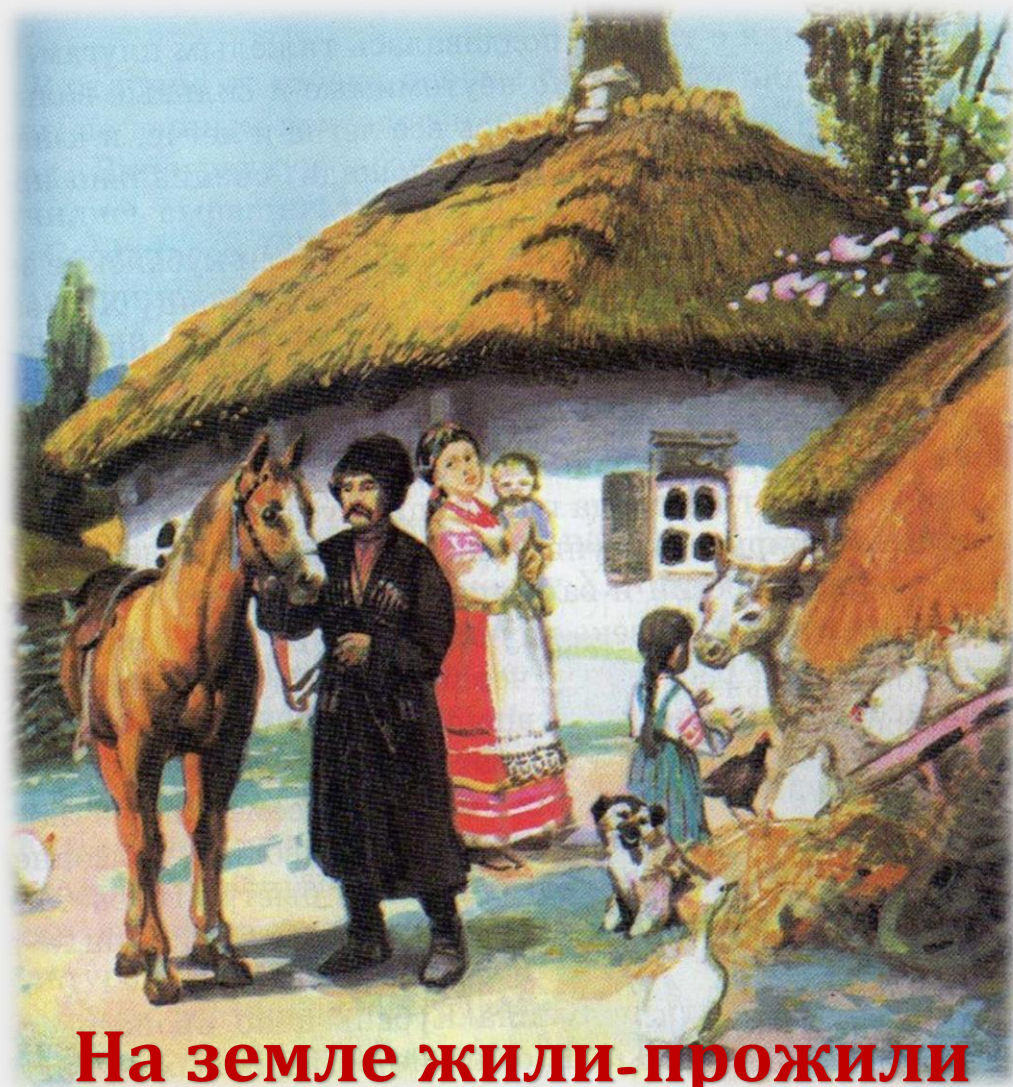

**На земле жили-прожили
мы не зря**

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
КОРЕНОВСКОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ
КОРЕНОВСКОГО РАЙОНА «КОРЕНОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА» ГОРОДСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 1**

НА ЗЕМЛЕ ЖИЛИ-ПРОЖИЛИ МЫ НЕ ЗРЯ

***Библиографический очерк*
о материальной культуре Кореновского куреня
конца XVIII – начала XX века**

Будут плыть в небе радуги,
Будет мир, будут праздники,
И шагнут внуки-правнуки
Дальше нас.

**г. Кореновск
2024**

ББК К 91.9:63.3+63.3 я1
Н- 12

На земле жили-прожили мы не зря: библиографический очерк о материальной культуре Кореновского куреня конца XVIII – начала XX века / МБУК Кореновского городского поселения Кореновского района «Кореновская центральная городская библиотека» городская библиотека № 1; [составитель Т.Г Волкова]. - Кореновск, 2024. - 69 с.

Издание приурочено к 230-летию заселения Кореновского куреня на Кубани. Посвящено материальной культуре от начала заселения куреня до установления здесь Советской власти (1794-1920 гг.).

Пособие адресовано широкому кругу читателей, интересующихся данной темой, а также сотрудникам библиотек, педагогам, краеведам.

ББК К 91.9: 63.3+63.3 я1
Н-12

© Муниципальное бюджетное учреждение культуры
Кореновского городского поселения Кореновского района
«Кореновская центральная городская библиотека» городская библиотека № 1, 2024

К ЧИТАТЕЛЮ

Библиографический очерк «На земле жили-прожили мы не зря» приурочен к 230 - летию заселения Кореновского куреня на Кубани. Здесь Кореновский курень ведет свою историю с 1794 года.

Прибыв на территорию Кубани, казаки должны были не только охранять эту местность, но и обустроиться как можно быстрее: построить жилище, позаботиться о хлебе насущном...

Данное издание рассказывает о повседневной деятельности жителей Кореновского куреня, нелегком каждодневном труде, который позволил населению самообеспечить себя необходимыми для жизни материальными ценностями.

Какие жилища строили, какую пищу готовили, какую одежду носили и какие занятия были традиционными в те времена не только для казаков, но и для иногородних жителей расскажет данное издание.

В основе данного очерка - книга АН СССР и института этнографии «Кубанские станицы» 1967 года издания, первый том монографии «История, этнография, фольклор Кубани», посвященный Кореновскому району (2015 г. издания). Ценность данных источников в том, что они содержат оригинальные, не опубликованные ранее архивные материалы, а также полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции.

Очерк охватывает временной промежуток от начала заселения Кореновского куреня на территории Кубани до установления здесь Советской власти (1794-1920 гг.)

В 1842 году курень Кореновский становится станцией, а в 1961 году станция получает статус города Кореновска.

Сейчас это благоустроенный южный город, в котором проживает около 43 тыс. человек. День ото дня Кореновск становится всё краше и комфортнее, чище и уютнее.

Активно ведётся строительство спортивных и социальных объектов, застраиваются новые районы, появляются зелёные зоны в виде рощ, парков и скверов. Только за последнее десятилетие реконструирован и благоустроен стадион, парк культуры и отдыха, городской пляж, сквер Воинской Славы, здание школы № 1 кинотеатр и другие территории; появились новые детские площадки, фонтаны, скейт- и воркаут площадки, «Солнечная набережная» вдоль реки Левый Бейсужек протяженностью более 1 км, множество разнообразных малых архитектурных форм; построен акушерско-гинекологический корпус, детский сад, новое современное здание школы № 19, бассейны, Ледовый дворец, Центр единоборств, достраивается новое современное здание для начальной школы № 1 и пр.

В пособии встречаются диалектные слова характерные для данной местности. Все они выделены курсивом.

Пособие содержит библиографический список книг, периодических изданий, расположенных в алфавите фамилий авторов и заглавий. Приведены ссылки и на электронные ресурсы по теме.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

Большая часть современных поселений Кубани была основана в конце XVIII в и в течение XIX в. в процессе заселения края.

30 июня 1792 года Екатерина II подписала Указ о пожаловании в вечное владение черноморцам кубанских земель и о переселении черноморских казаков на Кубань, так как была необходимость защиты русских окраин от непрерывных турецких набегов. И в августе 1792 года началось массовое переселение черноморских казаков и их семей на Кубань.

Переселение Черноморских казаков на Кубань
(Художник Геннадий Квашура)

Кореновский курень – один из 38 бывших запорожских куреней, прибывших на Кубань.

«Переселение казаков на левый берег Кубани»
(Художник Иван Захаров)

Команде Захария Чепеги предстоял самый долгий и более трудный путь с конницей, пехотой и войсковым обозом. Осенняя погода не благоприятствовала передвижению, поэтому только на второй месяц переселенцы подошли к границам своих земель. Дальнейшее передвижение было невозможно из-за отсутствия корма и плохой погоды. Было решено остановиться на зимовку. Зимовали казаки Кореновского (Коренивского), Платнировского, Сергиевского, Дядьковского (Дядькивского) и других куреней на Ейской косе, а на следующий год двинулись в район Тамани и там расположились до размежевания земель.

Весной, когда появился подножный корм для животных, двинулись дальше, на места своего постоянного поселения.

Жеребьёвка. Образование кубанских станиц
(Художник Геннадий Квашура)

Уже в 1793 году куренные атаманы объехали отведённые черноморцам земли, определили места и произвели жеребьёвку, где и какому куреню селиться. Кореновскому куреню досталось место на берегу реки Левый Бейсужек. **Здесь кореновцы и заложили в 1794 г. своё поселение.**

Существовал план застройки куренных поселений, где чётко было определено место куренного правления, церкви, школы и жилья. Церковь являлась центром, вокруг которого располагались все остальные постройки.

Первая деревянная церковь в Кореновском курене во имя св. Саввы с приделом во имя Николая Чудотворца была построена в 1833 году. При ней действовали муж-

ская церковно-приходская школа, находящаяся в отдельном здании, и женская, располагавшаяся в церковной сторожке.

Церковь Саввы Освященного.
(Рисунок Ф.А. Рикухи)

По предписанию войскового начальства куренные селения полагалось застраивать прямыми и широкими улицами с центральной площадью посередине. Участки нарезались небольшие. В условиях военного времени старались стро-

ить селения компактно. Принимались необходимые меры обороны: курень был окружен глубоким рвом и земляным валом, обсажен колючим кустарником. В нескольких местах вал прорезался воротами, которые охранялись. (В более поздние времена оборонительные сооружения оставались в станицах, находившихся в непосредственной близости к району возможных боевых действий).

СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Первоначально курень Кореновский был очень мал.

Согласно Первой переписи населения Черномории, завершённой к 21 марта 1794 г., в составе Кореновского куренного селения числилось 260 мужчин и 118 женщин, 51 казак привез с собой семью. В числе первых переселенцев оказались «служившие от бывшего Запорожья» старшины и казаки Поночовные, Ковали, Стрехи, Сиромахи, Шевцы, Буты, Загубиноги, Носы, Залезняки, Кардаши, Дибданты, Белые, Чёрные и др.

К приписным казакам принадлежали фамилии Буланых, Скрипниченко, Майстренко, Маленко, Колодок, Ярмоленко, Омельченко, Юрченко, Бондарей и др.

Сохранилась ведомость конца 1795 г., согласно которой в Кореновской слободе было возведено 59 домов, проживало 280 мужчин и 137 женщин. Кореновское куренное селение было поселено на правой стороне речки Малый Бейсуг. С левой стороны расположилось куренное селение Дядьковское. Подобная привязка помогла малолюдным селениям выполнять вместе земские повинности: содержать почтовые станции, ремонтировать дороги, гребли, мосты.

К началу 1809 года в Кореновском селении Бейсугского округа проживало 185 мужчин и 185 женщин. В 1809-1811 гг. сюда прибыло ещё 254 мужчины и 207 женщин из Полтавской и Черниговской губернии.

9 июня 1827 г. Черноморская войсковая канцелярия приняла решение об объединении соседних Кореновского и Дядьковского селений в одно- Кореновское. В первом тогда насчитывалось 173, а во втором - 190 –воров. До 1842 года Кореновское селение числилось в составе Бейсугского округа.

В 1842 годы курень Кореновский стал станицей.

26 октября 1849 г. через станицу Кореновскую проезжал атаман Черноморского казачьего войска Г.А. Рашпиль, который отметил в своих записках: *«Ст. Кореновская. На р. Бейсужке расположена по обе стороны от реки, 1582 мужского и 1571 женского пола жителей, с 486 домами и 68 хуторами...Это одна из цветущих станиц».*

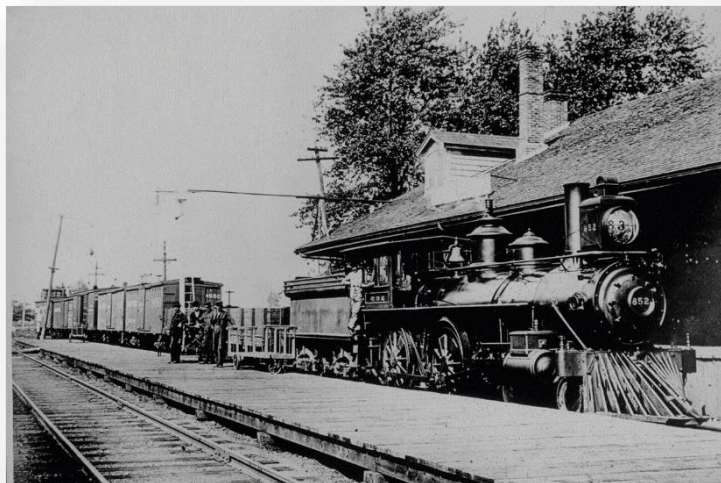
В отчёте за 1861 г. впервые отмечено наличие в станице 20 человек иногородних. Жителей казачьего сословия в этом году было зафиксировано в станице 2593 человека.

Согласно данным переписи 1897 г., в станице Кореновской проживало 2100 семей и 10104 жителей, из них 5134 составляли мужчины, 4970 – женщины. К казачьему сословию принадлежали 4281 человек, неказак составляли 5823 жителя. На хуторах при станице проживали 795 человек, на станции «Станичная» - 120 человек неказачьего происхождения.

2066 семей принадлежали к православному вероисповеданию, имелось 2 старообрядческие семьи (неказак), 26 семей исповедовали христианство других толков, 3 семьи – ислам, 3 семьи- «другие нехристиане».

По родному языку население распределялось следующим образом: **русский был родным для 709 семей**

(2-казаки; 707 – неказаки); **малорусский** – для **1337 семей** (781-казаки; 556 – неказаки); белорусский – для 4 семей (неказаки); другие европейские языки – 41 семья (неказаки); горский – 4 семьи; другие неевропейские языки – 5.

С окончанием строительства Новороссийской ветки Владикавказской железной дороги и создания при станции Кореновской **станции «Станичной»**, станция быстро превращается в один из крупных центров по вывозу в Россию и за границу через Новороссийский порт хлеба и других сельскохозяйственных продуктов. Поэтому неудивительно численное преобладание иногородних. **В 1915 г. иногороднее население составило 8450 человек против 7125 казаков**, хотя по числу дворов преобладали казаки: 1062 против 884.

ЖИЛИЩА и ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

❖ ЖИЛИЩА

В первые годы существования казачьего поселения в трудных условиях военного времени нередко сооружались временные постройки – землянки, полуземлянки.

Но уже через год – казаки при содействии войсковой администрации заготавливали строительные материалы и строили постоянные жилища турлучные и саманные хатки, покрытые соломой или камышом, с выбеленными стенами и мазаным полом, с маленькими оконцами и низкими дверями.

Дом обычно ставили в углу подворья, на некотором расстоянии от забора, таким образом, чтобы окна выходили на южную, солнечную сторону. К северо-востоку – на наиболее ветреной стороне – направляли «глухую» (без окна) стену дома. За домом и сбоку от него располагались все дворовые постройки. Дальше начинался огород. Подворье засаживалось фруктовыми деревьями, акациями, в зелени которых утопали жилые и хозяйственные постройки.

Редким явлением были мощёные улицы. Это означало, что летом жители задыхались от пыли, а весной и осенью вязли в грязи.

О строительных материалах, из которых были возведены дома жителей станицы Кореновской дают представление данные переписи 1897 г. (Приведены в таблице).

	Каменных домов		Деревянных домов		Саманных домов		Турлучных домов	
	Казаки	Неказаки	Казаки	Неказаки	Казаки	Неказаки	Казаки	Неказаки
Станица Кореновская и хутора при ней	17	48	20 2	58 2	31 26	94 26	739 117	680 117

Из данных переписи видно какие типы домов были наиболее распространены в станице Кореновской к этому времени. Казаки возводили больше турлучные дома, а иногородние – саманные. Все эти постройки возводились в основном из местных строительных материалов — глины, камыша, соломы, хвороста.

Каменные дома строились, в основном, представителями невойскового сословия - торговцами и чиновниками.

Срубное строительство (деревянные дома) из-за дефицита дерева было, в основном, привилегией войсковой старшины. Сруб рубили из местного, вымененного у адыгов и привозного леса разных пород: дуб, верба, тополь.

Домостроение - большое событие в жизни каждой казачьей семьи, дело коллективное. В нем обычно принимали участие, если не все, то большая часть жителей «края», «кутка», станицы. Шли помогать как на праздник. Работали дружно с песнями. Хозяева накрывали стол. Кто что мог то и готовил. Часто был борщ, мясо. На строительство дома могли прийти даже без приглашения. Принимали участие все: мужчины, женщины, детвора.

✓ ТУРЛУЧНЫЙ ДОМ

Это наиболее распространенный тип постройки, представлявший собой деревянный каркас, обмазанный с двух сторон глиной. Каркас сооружался из вертикальных столбов (*сох*), например, акации. Пространство между столбами в стене забирали горизонтально деревянными жердями на расстоянии 0,5 аршина друг от друга, укрепляя концы жердей посредством вдалбливания их в столбы. К поперечным жердям вертикально с двух сторон шпагатом или волокнами конопли привязывали в шахматном порядке пучки камыша или заплетали их мелким хворостом (*турлучком*).

Верхние концы сох соединялись одним или двумя рядами бревен или досок — *основой*; поверх основы вдоль дома клали одну или две потолочные балки (*сволок*). На сволок поперек постройки накладывали тонкие жерди (*слежи*), которые заплетали хворостом или засы-

пали поверх слоем камыша. Подобная конструкция потолка (*стеля*) была характерной и для жилищ, построенных из других строительных материалов. Каркас стен и потолка обмазывали с двух сторон толстым слоем (в 30—40 см) глины, смешанной с мелко изрубленной соломой (*половой*) и конским навозом. Обмазку делали в два-три приема. Толщина турлучных стен составляла $\frac{1}{4}$ аршина. Стены снаружи и внутри часто белили.

Забивали глиной полы, возвышавшиеся над поверхностью земли на 20—30 см. А затем глиной при помощи тряпки мазали.

✓ САМАННЫЙ ДОМ

Саман (саманный сырцовый кирпич) изготавливался из глины с примесью воды, мелко изрубленной соломой (*половы*), *кизяка* (навоза).

Глину накидывали на земле кругом. Круг был большой. Метров десять. В высоту – сантиметров сорок-пятьдесят. Воду брали с речки. Становились вереницей и по цепочке передавали ведра с водой. Кто в замесе стоит – льёт, подсыпает солому, чешуйки зерна, кизяк подмешивает. Месили люди ногами, а у кого была такая возможность – месили и с помощью лошадей.

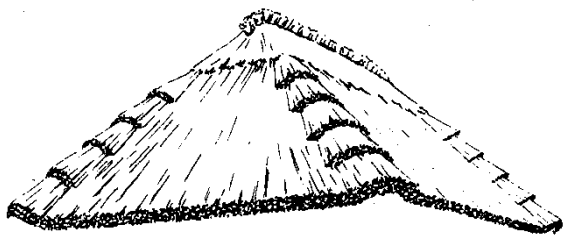
Перемешанный состав накидывали на саночки и везли до специальных **станков**, при помощи которых формировали саманные кирпичики.

Они были изготовлены из досок. В ширину – двадцать пять – тридцать сантиметров. Длина – семьдесят. Рама без доньшек, без крышки. Ставили – накидывали туда замес, уплотняли, чтобы не было пустот. Только сформировали в раме саман и сразу из рамы убирали, чтобы глина не присохла, тогда трудно будет отодрать. Складывали по одной саманине рядочками. Затем саман сох. На маленькую хатенку делали 800-1000 штук. Чтобы подсыхал – переворачивали. Потом складывали друг на друга, с промежутками, для просушки и обдува воздухом.

В жилых помещениях устраивались потолочное перекрытие и чердачное помещение (*горище*).

И мазку, и накладку потолка всё начинали со святого угла, «на восход солнца». Накладывали камыш, а сверху – мазали глиной. Это делали женщины. А мужчины помогали накладывать вилами глину.

Когда все помажут – крыли крышу. Распространен-

Крыша с нарыжниками и гребнем

Фото из книги «Кубанские станицы», 1967 г.

ной была четырехскатная форма. Двухскатные крыши нового типа с деревянным фронтоном стали строить лишь в предреволюционные годы.

Для покрытия крыши использовали камыш, рогоз, соломую. Соломенную крышу чаще всего крыли путаной соломой *в натруску* или соломенными снопиками-парками. Ровные ряды камыша предварительно связывали пучками, затем прикрепляли камыш к обрешетке крыши и снизу подбивали дощечкой.

Хату старались освятить. Делали это до входин, а

иногда и после, в зависимости от достатка и средств.

Каркас турлучных домов, деревянные перекрытия и все рубленые дома часто

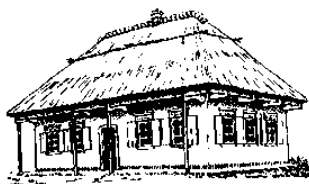
строили плотники, обычно из иногородних. На летнее время — сезон строительных работ — нередко приезжали плотники из Воронежской, Тамбовской и других губерний.

❖ ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО ДОМА

«Печь - царица в доме»

Старинная казачья пословица

Особый интерес представляет *«конюшняна хата»*. Так назывался дом, в котором подсобные и хозяйственные помещения возводились под одной крышей с жилыми. Такие хаты возводили и в станице, и в *«стэпу»*. В хозяйственных помещениях стояли кони, а также могли находиться и другие животные.

Дома второй половины XIX века
Фото из книги «Кубанские станицы»,
1967 г.

Николай Леонтьевич Рой, казак станицы Дядьковской, писал о своем детстве: *«В турлучном доме с темно-красными ставнями, выбеленными известью, внутри были две большие комнаты и кухня с печью из цэглы (кирпич). В этой печи мать пекла хлеб и варила пищу; топила она соломой, дровами, бодыльями от под-*

солнуха, а зимою — кизяками. Всю зиму мы, дети, любили спать на этой печи в тепле. Рядом с кухней пристроена кладовая и баня, соединенные с кухней коридором, который на зиму закрывался окнами от ветра и холода».

До конца XIX в, были распространены **продолговатые постройки**, состоящие из одного или двух жилых помещений — хаты и сенцев, или *великой хаты*

и *малой хаты*, разделенных сенцами (дома *связью*). Средние размеры связевых домов колебались от 4,5 x 12 до 5,5 x 14 м и более. Русская печь здесь ставилась в заднем углу хаты, налево или направо, от входа, причем устье ее было повернуто к боковой длинной стене дома. По диагонали от печи был расположен передний (святой) угол, в котором висели иконы. За боковой стеной печи устраивался деревянный настил для спанья (*пил, полук*). Неподалеку обычно стоял сундук (*скрыня*), вдоль стен устраивались неподвижные лавки. В углу у двери был прикреплен деревянный шкафчик для посуды — *мисник, постав*.

В *великой хате* только по праздникам бывали гости. Стол накрывали там. Без повода туда никто не ходил.

Если была незамужняя дочь, то ее кровать и *скрыня* (сундук) стояли там, и она там спала. У глухой стены стояла кровать. Стол в зале стоял чаще всего между двух окон.

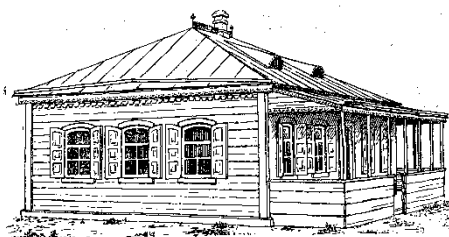
Поскольку

в конце XIX в. у казаков были распространены большие семьи, приходилось жить скученно. Там, где в доме было только одно жилое помещение, *на помосте* спали *поко-том* по несколько человек. Вторая половина связевого дома, в котором жила большая семья, обычно отапливалась и служила добавочным жильем. Во многих больших семьях молодые пары спали во дворе, в специально устраиваемых небольших хатенках. Старики спали на печи и лавках, детей укладывали на полу. Постельными принадлежностями вплоть до конца XIX в., а в иных местах и позднее, были набитые сеном матрацы, рядна, попоны (валянные из овечьей шерсти), верхняя одежда или просто солома.

В больших семьях обедали за двумя столами, детей кормили отдельно за низеньким столиком (*сырно*). За стол рассаживались в определенном порядке: на почетном месте глава семьи, рядом с ним старшие мужчины, ближе к выходу садились женщины. Иногда рассаживались семейными парами.

Жилищные условия во многих больших семьях в зимнее время были тяжелыми. Глинобитные полы, отсутствие вентиляции, теснота, плохое освещение, необходимость содержать зимой в жилых помещениях мелких домашних животных - все это создавало антисанитарные условия существования, приводившие к различным заболеваниям.

В конце XIX-начале XX в. с расширением торговых связей, под влиянием городской культуры жилищные условия улучшаются не только в зажиточных, но и во многих середняцких хозяйствах станицы Кореновской. Увеличение жилой площади в старых связевых домах происходило за счет выделения добавочной комнаты в сенцах, которая использовалась в качестве кухни или спальни и сообщалась входами с *великой* и *малой* хатой.

Многокомнатный дом, начало XX века
 Фото из книги «Кубанские станицы», 1967 г.

Многокомнатных домов было мало, принадлежали они богатым хозяевам. Их строили иногда рублеными, иногда с железной крышей и деревянным полом. Такие дома обычно состояли из трех жилых помещений с двумя входами.

В таких домах на видное место ставили деревянную кровать с горой пуховых подушек, резные и расписные сундуки — приданое дочерей, венские стулья, деревянные диваны; на окна вешали занавески, на стены — лубочные картинки, цветные литографии, семейные фотографии. Иконы украшались венками из искусственных цветов и вышитыми полотенцами; в шкафах за стеклянными дверцами красовалась фарфоровая и стеклянная посуда. С появлением нескольких комнат семейные пары стали спать на кроватях, часто в отдельных жилых помещениях, причем старики, как правило, размещаются в теплой кухне, а молодые — в плохо отапливаемой парадной половине дома. Однако парадная комната никогда не служила основным жильем; здесь по особо торжественным случаям принимали гостей, служили молебны, а вся жизнь семьи по-прежнему сосредоточивалась в кухне.

Планировка жилища у большинства иногороднего населения была значительно проще. Многие из них по-прежнему строили дома, состоявшие из хаты и сенцев или из двух смежных комнат с пристроенными сбоку сенями. Часто иногородние покупали старые постройки у казаков. В жилых помещениях у иногородних было значительно меньше покупных вещей. В среде иногородних реже встречались большие семьи, и поэтому те сравнительно редкие семьи, которые имели приличный дом, жили менее скученно, чем казаки. Однако в целом жилищные условия иногородних были значительно хуже, чем у казаков.

В целом, жилища в казачьих станицах были значительно лучше, чем в крестьянских селениях большинства районов России. Казаки стремились выделиться из

остального населения не только жилищем, одеждой, но и всем своим бытовым укладом.

Это объяснялось лучшим экономическим состоянием казачества, более быстрым развитием на Кубани капиталистических отношений и сословным положением казаков.

❖ УСТРОЙСТВО ДВОРА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

По линии улицы подворья огораживались *плетнями* или *лисками* (заборами). Они строились из различных подручных материалов, например, сначала вбивали колышки из акации, а потом плели между ними из лозы, камыша... Характерными для казачества были глухие высокие заборы из горизонтальных досок с плотно закрытыми воротами. Они и злые собаки во дворе, были как бы

внешним выражением замкнутости старого казачьего быта.

Внутри подворья хозяин ставил дом и дворовые постройки по своему усмотрению.

Был распространён так называемый открытый тип двора. Хозяйственные постройки располагались на территории двора свободно, не всегда примыкая друг к другу и к дому. В хозяйствах бедняков в целях экономии они нередко пристраивались вплотную к дому. Число хозяйственных построек во дворе зависело от экономического уровня семьи и количества скота. По одну из сторон дома, ближе к улице, обычно ставили *амбар*. Недалеко от дома в каком-либо сарае устраивали погреб. Ближе к дому рыли колодец и сооружали печь для приготовления пищи в летнее время. В XIX в. во дворе устраивалась небольшая углубленная в землю глиняная печка (*кабица*).

В начале XX в. распространяются летние глинобитные подовые печи под легким навесом. В передней половине двора располагали закрытые и открытые навесы на столбах для сельскохозяйственного инвентаря, топлива, повозок и прочее. В глубине двора, подальше от дома, строили скотные сараи — хлевы, конюшни, кошары, свинарники, рубленые сажы для откорма свиней, курятники и *базы* (открытое пространство, огороженное изгородью). На огороде подальше от дома ставили *половник* для соломы и мякины, *сенник* для сена.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

❖ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

*Над рекой вспыхнет зорюшка,
Высоко встанет солнышко,
Упадет в землю зернышко
В нужный срок.*

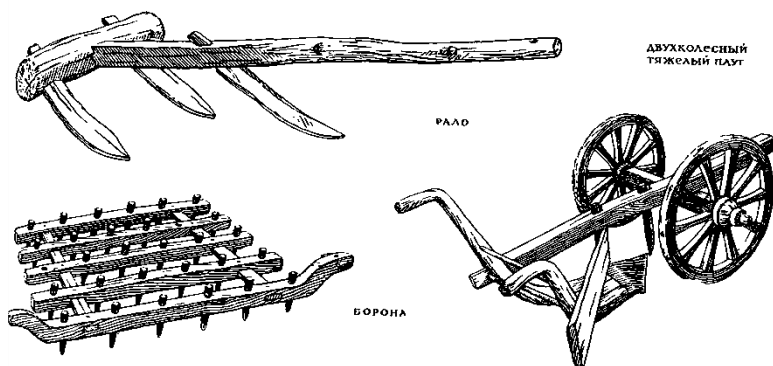
Ещё в начале XIX века основным средством существования было животноводство. Большая часть земли находилась под пастбищами и сенокосами. Хлеб на первых порах часто покупали или обменивался в соседних регионах.

К концу XIX в. ситуация изменилась и основой экономической жизни населения становится земледелие. Другие отрасли стали подспорьем в занятиях населения.

Важную роль в развитии земледелия в ст. Кореновской сыграло то, что она находилась у многолюдного тракта, ведущего на Тихорецкую, Куцевскую, Ростов-на-Дону. Через эти станицы прошла железнодорожная линия, связавшая Екатеринодар с основной Владикавказской магистралью.

По данным Всероссийской переписи 1897 г., основная часть местных жителей станицы Кореновской занималась хлебопашеством: из 2100 семей земледелием занималось 1216, прочими промыслами – 878 семей.

Развитию земледелия во второй половине XIX в. способствовали: размежевание войсковых земель и дележ юртов на паевые наделы, наплыв в край иногороднего населения и рост пахотных угодий.

Деревянные орудия обработки почвы, конец XIX в.

Для вспашки целинных земель переселенцы использовали тяжелый плуг. Его могли тянуть три-четыре пары волов. Казаки объединяли рабочую силу хозяйств и по очереди вспахивали свои участки земли.

Главной зерновой культурой была озимая пшеница, посевы которой увеличивались ежегодно. Это и важнейший предмет сбыта, и основной источник доходов населения. Пуд пшеницы в 1910 году стоил около 1 рубля. Это значительные по тому времени денежные суммы.

Но и расходы казачьей семьи были большими. Многие казачьи семьи покупали ткани, одежду, посуду, некоторые продукты питания и др. Значительные средства шли на покупку обмундирования, коня и амуниции подрастающим сыновьям. Нужны были деньги и для приобретения приданого для дочерей и на улучшение хозяйства. Нужда в деньгах заставляла казака продавать не

только излишки. В бедных хозяйствах, где было мало земли или не хватало средств производства для ее обработки, хлеба часто не оставалось даже на пропитание. Средства к жизни в таких семьях приобретались приработком на стороне или сдачей земли в аренду.

Под посевы малоурожайной и невыгодной здесь ржи отводилось небольшие площади. для личного потребления сеяли просо, гречиху, бобы, горох, фасоль... Кукурузу сажали сначала лишь по краю пашни и употребляли ее в пищу. В предреволюционные годы кукурузу употребляют уже как кормовую культуру. Спрос на нее растет и увеличиваются площади ее выращивания.

В таксационной записке о качестве земель юрта станицы Кореновской от 1873 г. отмечалось: *«В общей сложности юрт ст. Кореновской имеет землю посредственного качества, переходящую в среднее, с весьма незначительными выгодами, и отнесён к 4-й категории с душевым наделом по 26 десятин удобной земли».*

Посев зерновых производили в основном ручным способом. Сеялки использовались в 900-е годы в немногих богатых хозяйствах. Пахота, боронование и посев считались исключительно мужской работой, но, если в семье было мало мужчин, им помогали женщины и дети. Посевом зерновых, требовавшим навыка, обычно занимались старшие в семье мужчины. Выращенные от продажи продуктов деньги старались вкладывать в усовершенствование земледельческого хозяйства. В то время пользовались простейшими сельскохозяйственными машинами, железными плугами, жнейками, сеялками, молотилками.

Распашку под яровые начинали в основном в марте-апреле. Мотыга (*сана*) почти не выпускалась из рук и попеременно применялась на бахчах, в огородах, в поле, на участках кукурузы, подсолнечника, гороха, фасоли и т. д.

С первых чисел мая начиналась **прополка**. Пололи *гуртом*, то есть всей семьёй- взрослые, подростки, старики, но так как в мае казаки чаще всего были на лагерных сборах, то вся тяжелая работа ложилась на женщин.

Во многих хозяйствах земельные наделы находились далеко от станицы, поэтому с мая по октябрь вся семья перебиралась жить в поле, во временные постройки. В станицу, где оставались старики и больные, ездили

лишь на воскресенье и в праздники.

В конце мая — начале июня занимались **уборкой** сена. Это считалось мужской работой, но косой владела и женщины. Некоторые нанимали косарей, пришедших на заработки. Сушкой сена обычно занима-

Картина потомственного кубанского казака
Андрея Ляха.

лись женщины. Мужчины укладывали его в копны и возили к скирдам.

Наиболее напряженным периодом сельскохозяйственных работ была уборка зерновых - озимых культур, затем яровых. Позднее начиналась уборка проса, льна, подсолнечника, кукурузы.

В уборке участвовали все – взрослые, подростки, старики. Работали от зари и до зари. Уборочная страда во многих семьях, у которых не было средств для найма рабочей силы, затягивалась до самой зимы. От непосильной нагрузки особенно страдали женщины, которым приходилось еще ухаживать за детьми, готовить пищу, стирать и т.п.

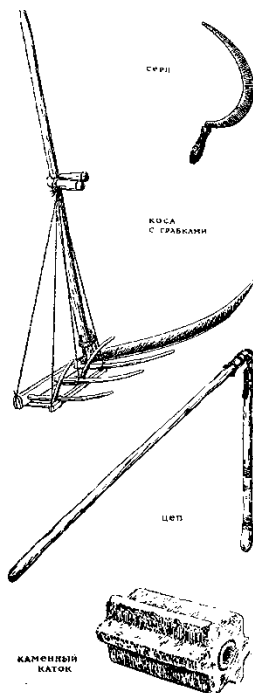
Хозяйства, имевшие большие посевные площади, прибегали к найму работников (с появлением в конце XIX - начале XX в. уборочных машин использование наемной рабочей силы сократилось).

Старинным орудием уборки хлеба был серп, а с 80-90-х гг. XIX в. он постепенно заменяется косой с прикреплен-

ными параллельно клинку граблями (*грабками*). Сжатый хлеб вязали в снопы, которые укладывали крест-накрест колосьями вместе, комлями врозь (*в хрестцы*), а затем в *копы*.

По традиции хлеб убивали незрелым, он дозревал в хрестцах. После уборки началась **молотьба**, затягивающаяся нередко до зимы. Хлеб возили на

ток и складывали в высокие круглые *стога* или *стижки*.

До конца XIX в. молотили при помощи скота, гоняя быков по разостланным на току снопам. Затем стали обмолачивать гранеными катками, вначале деревянными, затем каменными, вставленными в четырехугольную раму. Эти способы обмолота применялись в зажиточных хозяйствах. Для обмолота проса, бобовых, конопля, льна, подсолнечника употребляли *цеп*, которым в бедных хозяйствах обмолачивали и хлебные злаки.

После обмолота зерно веяли по ветру лопатой, а затем очищали при помощи кожаных решет, подвешенных на треноге (*грозхот*). В 900-х годах во многих хозяйствах появились веялки. Провеянный и

Орудия уборки и молотьбы, начало XIX в.
Фото из книги «Кубанские станции», 1967 г.

очищенный хлеб свозили в мешках (чувалах) и ссыпали в амбары.

Житель ст. Дядьковской Н. Л. Рой вспоминал: «...Отец всё время расширял хозяйство и меня от пяти лет уже брал с собой в степь за погоныча при уборке урожая, когда на току молотили каменными катками пшеницу и ячмень. А чтобы я не упал с коня под каток, привязывал мои ноги к подпруге седла...».

В конце XIX-начале XX в. Появляются в зажиточных хозяйствах паровые молотилки. Практиковалась сдача этих машин в наем.

Повсеместно выращивали масличные культуры: лён, коноплю, горчицу, сурепку. Конопля служила также и для изготовления ткани. В отличие от центральных русских областей лен на Кубани выращивался только на масло. В начале XX века распространяется новая масличная культура – подсолнечник («семячки», по местному выражению).

❖ ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО

Многие из первых поселенцев Кореновского куреня, осевшие на реке Левый Бейсуг, перенесли сюда навыки занятия огородничеством.

На подворьях выращивали разнообразные овощи - редиску, помидоры, свеклу, лук, чеснок, хрен. В поле отводился участок под бахчевые. Здесь выращивались арбузы, дыни, тыкву, огурцы. В каждом хозяйстве сажали картофель, хотя урожаи его были малы.

С успехом выращивали капусту. Г.А. Рашпиль, проезжавший через станицу Кореновскую в конце 1849 г., отметил: *«Это одна из цветущих станиц. В окрестностях*

станции по глубоким займищам расположены обширные плантации капусты. Вообще местность благоприятствует огородничеству и развитию леса скорораствующих пород». Для ведения огородничеством менее заливаемый в половодье правый берег Бейсуга был наиболее благоприятным.

Почти при каждом казачьей хате был сад. В начале 20 века под влиянием молдаван и немцев стали разводить, правда, в небольшом количестве, виноград.

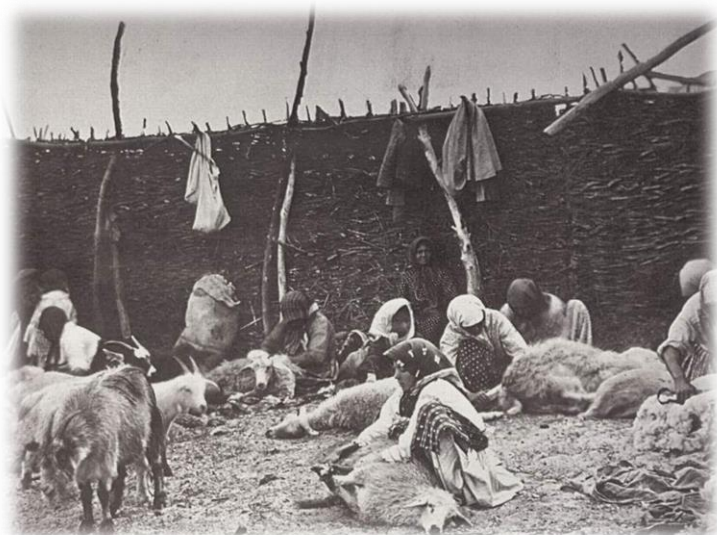
Большая часть земли на Кубани принадлежала казачьему сословию. Иногородние, составлявшие в начале XIX в. более половины всего населения области, в большинстве были безземельными.

❖ ЖИВОТНОВОДСТВО

Основным занятием первых переселенцев Кореновского куреня было животноводство. Обилие свободных земель, то есть естественных пастбищ, делало скотоводство выгодным занятием. При минимальных затратах оно гарантировало «добрую добычу». Животные, в основном, находились на подножном корму. Отсутствие ветеринарной помощи и помещений для скота вело к болезням. Это вызывало частый падеж домашних животных. Но большой приплод и малые затраты делали скотоводство главной отраслью хозяйства. На левом берегу р. Левый Бейсуг были лучшие пастбища. Здесь в основном и паслись лошади, овцы, крупный рогатый скот. Здесь же строили загоны, конюшни, кузницы, шкуродерни и другие хозяйственные объекты. Благодаря хозяйственной деятельности, кореновцы постепенно расселились по обеим сторонам реки. Через реку были построены мосты. Почти в

каждой семье были по десятку тонкорунных белых и серых овец.

Вплоть до 1870-х гг. животноводство составляло главную отрасль хозяйства

Скотоводство и коневодство были прежде любимым занятием казаков, и громадные табуны лошадей и рогатого скота ходили по необозримым кубанским степям. С увеличением поголовья животных для них почти нигде нет специальных помещений, иногда даже и подстилки. Зимой скот мерзнет на открытом *базу* (скотном дворе), осенью стоит в непролазной грязи, в гололедицу весь обмерзает и стоит весь полуголодный. Поэтому скот мельчает и вырождается, так что достать строевого коня служащему казаку теперь стало довольно трудно и дорого. И казакам оставалось всю лишнюю скотину сбывать с рук, оставив себе столько, сколько необходимо для хлеборобства.

❖ СВИНОВОДСТВО

Свиней имел каждый житель для домашнего обихода – 5-10 штук, а некоторые богатые хозяева – до 30 штук. Свиньи водятся простой мелкой породы, а кое-где попадаются и чухонские: с длинным туловищем на низких ногах и с висячими ушами. Содержали их, за редким исключением, самым примитивным образом; целый год они ищут себе пищу, а зимой, во время снега и мороза, хозяева дают раза два в день впроголодь просяную и пшеничную полосу, перетрушенную отрубями или мякиной. Кабанов, предназначенных к убою, содержат обыкновенно в хлевах, тёплых и чистых, и кормят до того, что трёхлетний кабан дает до 10 пудов. Сало и мясо идет для домашнего потребления, и в рабочее время сало составляет главное подспорье в пище казака.

❖ ПТИЦЕВОДСТВО

Многие разводили кур, гусей, уток и индеек. Домашняя птица служила как для собственного прокормления, так и для продажи привилегированным сословиям по таким ценам: курица – от 15 до 25 коп., гусь – от 50 коп. до 1 руб., утка – от 20 до 30 коп, индейка – от 80 коп до 1 руб., яйца куриные – от 8 до 20 коп. за десяток (по ценам 1883 г.).

❖ ПЧЕЛОВОДСТВО

В XIX в. преобладали ульи были простой конструкции, так называемые «дуплянки» – выдолбленные из липы, ольхи или вербы вертикально поставленные колоды с дном и крышкой.

В станице Кореновской Д.К. Катлабай имел в ульях 145 семей пчёл, в дуплянках- 110; Ляшенко И.Ф. имел в ульях – 209, в дуплянках – 237 семей пчёл. Разводились в станице и пчёлы темного цвета.

❖ РЫБОЛОВСТВО

Казаки, занятые земледелием, ловили рыбу преимущественно для собственного потребления, в одиночку, семьей или объединялись с соседями, складывая свои рыболовные снасти, а потом делили улов между ловцами на равные части или пропорционально вложенному оборудованию артели. С иногородних за лов взималась арендная плата.

Ловили щуку, окуня, сазана, карася. Ловили бреднями, *вершами*, и *винтерями*.

❖ ОХОТА

Зимнее время, свободное от полевых работ, использовалось для охотничьего промысла Н.Л. Рой вспоминал о том, что его отец брал на охоту с восьми лет. Садил его верхом на коня. Охота велась с гончими собаками на зайцев, лисиц и дроф. А когда ему исполнилось 12 лет, отец купил ружье.

❖ ПРОМЫСЛЫ И РЕМЁСЛА

В дореформенный период, когда иногородних было мало, многие казаки совмещали ремесло с земледелием. Позднее ремеслом стали заниматься иногородние, не имевшие собственной земли. В конце XIX-начале XX в. плотники, печники, портные, бондари, каменщики, гончары были преимущественно из среды иногородних.

«Кустарей, в полном значении этого слова, в станице Кореновской не существует, если не считать кустарями большинства казаков, занимавшихся в зимнее свободное время выделкою холста, и шитьем обуви для домашнего обихода, - писал учитель Николай Бовшик. — Есть же ремесленники, для которых производство известных предметов служит единственным занятием. Всё это — не коренные жители-казаки, а иногородние, пришлые из разных губерний России».

В Кореновской и в соседних станицах более-менее было развито кожевенное, сапожное, кузнечное ремесло, выделка простого, грубого холста и ряднины, скорняжное и шерстобитное. Портняжное, столярное, бондарное, слесарное и шорное были редкостью и очень мало удовлетворяли запросы населения.

Годовой заработок кузнеца доходил до 300 рублей, столяра- до 200 рублей. Сапожник зарабатывал в год до 250 руб. Бондарь — до 150 рублей, колесник - до 100 рублей в год.

Таким образом, традиционные занятия населения станицы Кореновской были связаны с природно-экономическими условиями, а также с этнокультурными традициями.

ОДЕЖДА

❖ МУЖСКАЯ ОДЕЖДА

В первые десятилетия после переселения на Кубань казаки не имели единообразной и обязательной для ношения форменной одежды. Отправляясь на военную службу, казаки Кореновского куреня надевали те же вещи, которые использовали и в домашнем быту.

К основной верхней одежде черноморских казаков относились: свиты, кафтаны, юбки (мужские куртки), «черески».

Свита являлась самой распространенной, универсальной и преобладающей основной верхней одеждой черноморцев, прибывших на Кубань. Эта наплечная одежда встречалась практически у каждого казака. Главным отличием казачьей свиты от крестьянской был широкий и длинный, порой достигающий до пояса отложной воротник. Свита шилась преимущественно из сукна

разных цветов, но иногда из грубого холста или парусины. Зажиточные казаки и старшина предпочитали дорогие импортные материалы.

Повседневную одежду большинства казаков составляли так называемые сермяжные свиты из домотканого неокрашенного грубого сукна серого, чёрного, коричневого и изредка белого цветов. Свита из домашнего сукна не доходила до колен, с невысоким стоячим воротником, спереди вверху застегивается кожаной, редко металлической, пуговкой, а в талии стягивается шерстяным поясом; по бокам карманы. Пояса, которыми казаки подпоясывали свиты, были матерчатыми, очень широкими и длинными - 5-6 метров.

В конце XVIII века казаки носили и татарскую плечевую одежду, называя её «свиты ногайские», «свиты татарские» или в просторечии - **чекмень**. Одежду адыгов также называли чекменём или «свитой черкесской». Чекмень был будничной и праздничной верхней плечевой одеждой, которую носили весной и осенью. Кавказские черкесы в то время встречаются у казаков ещё редко.

Свои позиции свиты не сдают ещё долго. По письменным и изобразительным источникам свита уверенно прослеживается в среде черноморских казаков примерно до середины XIX века, а у иногородних и ещё более.

Она по покрою отличалась от украинских свит с разрезными рукавами отсутствием воротника.

Участники персидского похода 1796 г. имели черкески «белого простого сукна» и черные – сермяжного сукна.

В 1815 г. вблизи селения Платнировского возникла суконная мануфактура. Её цель заключалась в том, чтобы

«доставать возможность обмундироваться хорошо» нижним чином Черноморского войска и получить выгоду «против покупаемого ими сукна в лавках у вольнопромышленников. При мануфактуре был создан овчарный завод «для улучшения фабрики выделыванием из оной шерсти, имеющей сниматься из овец шпанской породы, тонких сукон для обмундирования офицеров». Но производительность этой мануфактуры была низкой, а издержки большие, выход продукции небольшим. Поэтому в 1840 г. платнировская мануфактура была ликвидирована.

Бешмет холодный

Фото из книги Гангур, Н.А. «Традиции и мода в costume Кубанского казачества», 2014 г.

Свиты, черкески и чекмени надевались казаками на **рубахи**.

В первые годы пребывания на Кубани казаки носили традиционные украинские рубахи-голошейки без воротников. Однако очень быстро в моду вошли рубашки с большими воротниками и манжетами.

Роль рубахи выполнял и форменный **бешмет (архалук)**, который надевался под черкеску в парадном строю. Бешмет был одним из элементов форменного казачьего костюма. Шили его из разнообразных покупных тканей ярких цветов – красной, синей, розовой и т. п., длиной ниже бедер, с выкройной спиной и расширяющимися книзу клиньями по бокам (позже иногда бешмет кроили с отрезной спинкой); застежка у бешмета была спереди на

Ватный бешмет.

Фото из книги Гангур, Н.А. Традиции и мода в костюме кубанского казачества, 2014 г.

Кирея

Фото из книги Гангур, Н.А. «Традиционный костюм черноморского казачества», 2011 г.

крючках, воротник высокий, стоячий; длинный узкий рукав заканчивался манжетом, облегающим руку. Зимний бешмет был стеганым, а летний — на подкладке. Последний имел несколько названий, среди которых *бешмет* и *чекмень*. Термин бешмет заимствован у народов Кавказа, а чекмень — у русских и у донских казаков. Во второй половине XIX в. и особенно в начале XX в. она уже использовалась только как рабочая одежда беднейших слоев

населения или надевалась поверх другого платья в непогоду. Шился чекмень для этих целей почти до щиколоток и с капюшоном. Иногда эту одежду называли *кирея*, а более короткую называли *сиряк* (шился из самого грубого и толстого сукна серого или коричневого цвета).

В качестве дополнительной верхней одежды кроме киреи, серяка казаки носили козухи, бурки, шубы.

Зимней одеждой служили длинные прямоспинные **шубы (козухи)**, расходящиеся вниз колоколом, без застежки, с глубоким запахом и небольшим воротником. Бытовали «нагольные», то есть

не покрытые материей овчинные полушубки, волчьи, лисьи и даже собачьи и «крытые» - обшитые сверху какой-либо материей. Во втором случае их зачастую называли байбарак.

Казачи часто шили шубы, похожие на бешмет, и надевали их обычно под бурку. Зажиточное казачество носило шубы из сукна, на енотовом и хорьковом меху. Такие шубы были очень дорога, случалось даже, что их занимали, чтобы надеть к венцу. Для зимних поездок шили овчинные тулупы, надевавшиеся поверх шубы.

Бурка - плащ-накидка без проёмов для рук, валянная из грубой шерсти. Казачи носили бурки черкесские и татарские. В то время особого распространения среди казаков бурки ещё не получили. Их роль играл более дешёвый селяк.

1 ноября 1841 г. было утверждено обмундирование Черноморского казачьего войска, основу которого составили «черкесские образцы». У казаков-черноморцев это был темно - синий кафтан без воротника, обложенный по краям узкой синей тесьмой.

В Кубанском казачьем войске с 1 января 1861 г. вводился мундир из темно-синего сукна с напатронниками (*газырями*). Приборный цвет для всего войска вводился красный. 27 ноября 1861 года император Александр II «высочайше повелеть соизволил»: в Кубанском и Терском казачьих войсках верхнюю одежду называть не мундирами, а черкесками.

С 20 апреля 1870 г. приказом по Кубанскому казачьему войску **вводятся чёрные черкески, красные бешметы** и красные верха погон и **папах** для конных полков. У конных казаков черкеска была длинной, а пластунам полагалась короткая черкеска до колен и черные бешмет и верх папахи. Артиллеристам полагался мундир по образцу конных полков, но с чёрным бешметом. В станице форменная черкеска надевалась в праздничные дни.

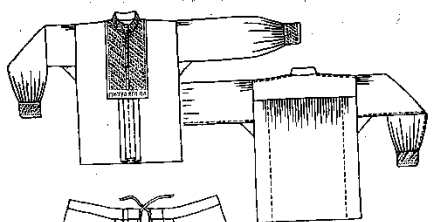
Длинная черкеска была символом полноценного казака. Короткие черкески пластунских батальонов, в которые шли во многом из-за бедности и невозможности «справить» коня, не считались «настоящими».

Покрой черкески был полностью заимствован у горцев. На грудь нашивались *газыри*, служившие вместе с кавказским поясом с серебряным набором украшением черкески.

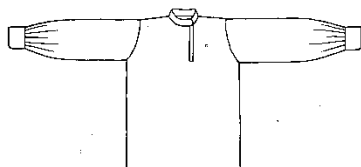
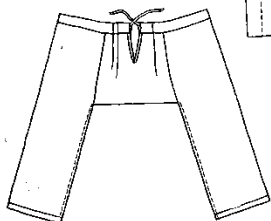
Казачью форму надевали по праздникам и в строю, хотя молодые казаки старались носить ее и в обычные дни, когда все остальные ограничивались шароварами и рубахой или шароварами и бешметом.

Поясную мужскую одежду черноморских казаков составляли **штаны-шаровары** и штаны-портяницы, которые шились в основном из сермяжного белого, серого сукна. На печатях куреней Кореновского и Платнировского изображён казак, одетый в широкие шаровары, резко суживающиеся в районе колен.

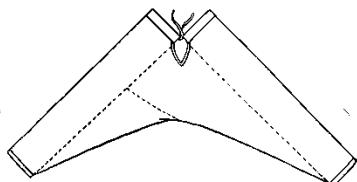
Широкое распространение имели холстяные и «*хрящевые*» штаны, то есть пошитые из грубого и дешевого холста. На службу черноморцы станицы Кореновской должны были справлять в конные и пешие полки темно-синие шаровары, в артиллерию-тёмно-зеленые.

РУБАХА И ШТАНЫ
УКРАИНСКОГО ТИПА

РУБАХА И ШТАНЫ
РУССКОГО ТИПА

Мужские рубахи и штаны,
конец XIX — начало XX в.

*Мужские рубахи и штаны, конец XIX —
начало XX в.*

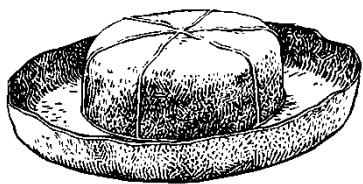
Фото из книги «Кубанские станицы»,
1967 г.

Во второй половине XIX века распространяется обычай носить бельевую (нательную, или нижнюю) одежду — **рубаху и штаны**. Шили их, как правило, из отбеленного холста — наиболее прочного материала. Белье кроили обычно так же, как и основную одежду, только рубахи были с прямым разрезом ворота и без воротника; иногда носили и обычные старые рубахи в качестве нижних. Нижние, *исподние* штаны, шившиеся так же, как и шаровары, иногда служили домашней и летней рабочей одеждой в степи. Подпоясывались черноморские казаки поясами холщовыми, шерстяными, плетеными, камлотовыми,

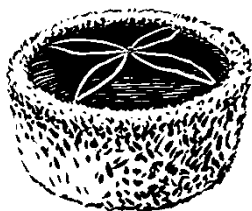
бумажными, каламайковыми различных цветов.

Мужчинам-иногородним не разрешалось носить форменную казачью одежду. Они дольше, чем казаки, носили *зипуны* или *чекмени*, а в конце XIX в. стали носить *поддевки* и *жакеты*. Мужские рубахи иногородних ничем не отличались от казачьих. Переселенцы из Украины

довольно долго (до конца XIX в.) продолжали носить шаровары и верхнюю распашную одежду, похожую на *жупан*, или *свиту*, называя ее, однако, *бешметом*. Некоторые иногородние шили себе пиджак городского покроя, но пришивали к нему два ряда белых металлических пуговиц и красные петлицы, тем самым стараясь хоть чем-нибудь приблизить свою одежду к красочному военизированному костюму казаков. В качестве зимней одежды иногородние носили такие же шубы — *кожухи*, как и казаки.

БРИАБ

КУБАНКА

Мужские головные уборы конца XIX — начала XX в.

Из книги «Кубанские станицы», 1967 г.

Головные уборы у мужского казачьего населения черноморских станиц были двух типов: шапки, сшитые целиком из овчинных смушков, и шапки с меховым околышем и матерчатыми вершками, скроенные в виде цилиндра или усеченного конуса. Казаки станицы Кореновской заказывали на службу шапки из красного сукна, «верх стеганный на вате, обложен вокруг серебряной широкой тесьмой и переложен четырьмя полосками серебряной же узкой тесьмы; околыш из черного курпея». В повседневной жизни у этих казаков *бриль* (шляпа) и баранья шапка составят преобладающий головной убор».

Мужская обувь конца XIX – начала XX в.

Из книги «Кубанские станицы», 1967 г.

Обувью казакам служили сапоги, постолы, *чоботы* и «*черевяки*». При этом преобладали чоботы и сапоги. Обувь переселенцев из Черниговской губернии состояла из «сапогов и лаптей (*постолов*), которые больше носили при летних и полевых работах».

Постолы - примитивная обувь, изготовленная из одного куска толстой кожи, собранной вокруг ступни при помощи ремешка, который продевался в сделанные по краям прорезы. Постолы крепились к ноге волоками из тонких гибких ремней, шерстяной верёвки или пеньки. В тяжелые годы постолы изготавливали домашним способом. Особенно любили эту обувь охотники. Многие делали ее сами.

Рабочей обувью для всех служили башмаки из грубой сыромятной кожи с пришивной подошвой (черевики). **Черевики** - короткие, до щиколотки, башмаки с мягкой подошвой. Они обычно надевали на шерстяные носки, в которые казаки заправляли шаровары, а иногородние - штаны или брюки. У казаков-кавалеристов бытовали еще чувяки-род поршней, сделанных из одного куска кожи; во второй половине XIX в. они входили в обязательное обмундирование. Их шили точно по ноге и надевали на носок из мягкой кожи или тонкого войлока и

кожаные ноговицы, в которые заправлялись шаровары почти до колен. Эта удобная обувь была заимствована у горцев и очень нравилась кубанцам. В сочетании с черкесской она придавала фигуре казака подтянутость и стройность. Праздничной обувью для всех были сапоги, надевавшиеся иногородними даже с городским костюмом. Одним из показателей зажиточности кубанцев были сапоги из хромовой или шагреновой кожи, носившиеся нередко из особого щегольства с резиновыми калошами. В 900-е годы среди молодежи распространилась мода на лакированные сапоги, надевавшиеся на гулянье.

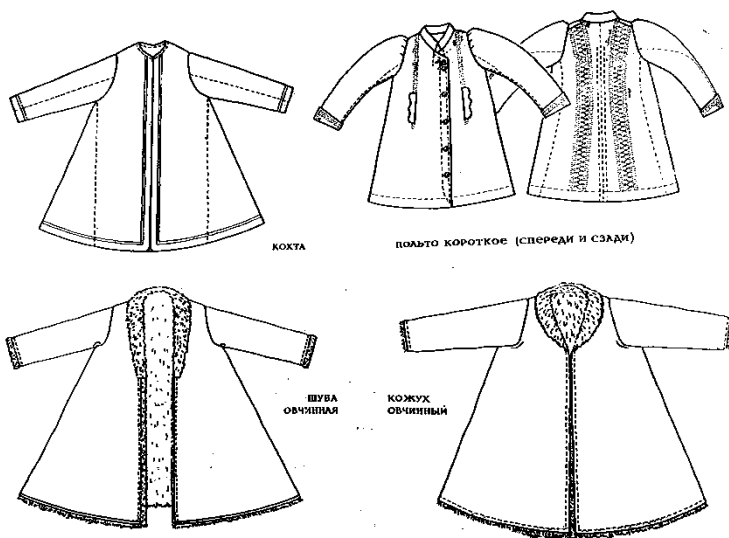
Сапоги бытовали двух типов: цветные мягкие из сафьяна (очень редко у богатых казаков и старшины) и грубые из юфтевой кожи.

В условиях военного и послевоенного времени приходилось обувь имитировать. Восемнадцатилетняя молодежь, например, мазали ноги шелковицей и шли на танцы. Как будто в обуви.

❖ ЖЕНСКАЯ ОДЕЖДА

Казачки носили в качестве основной **верхней одежды свиты** из шерсти домашней выработки серого и белого цветов. Женские свиты отличались от мужских тем, что что шились «усами», число которых постоянно увеличивалось. В местах пришивки острых углов клиньев, образующих «уси», вставлялись треугольные или сердцевидные кусочки кожи, сафьяна или цветные шнуры. Воротник на женских свитах делали низкий, выкат – довольно большой, хотя встречались и отложные, и стоячие воротники; рукава с обшлагами.

Старинной общераспространенной одеждой был *зипун*, по покрою такой же, как мужской. Но во второй половине XIX века казачки носили его уже редко.

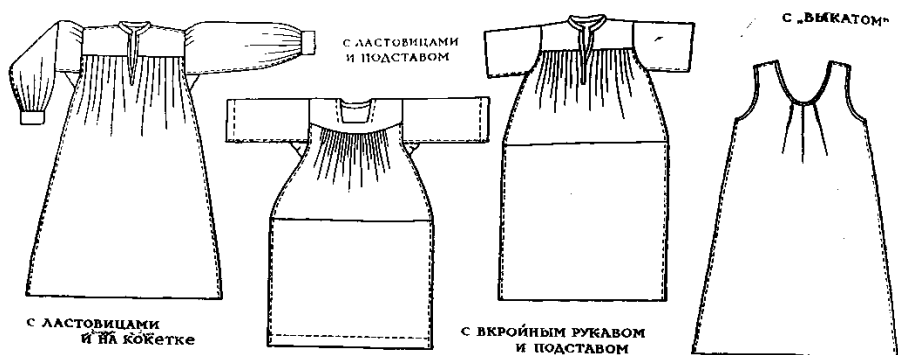

Верхняя женская одежда конца XIX – начала XX в.
Из книги «Кубанские станицы», 1967 г.

Верхней одеждой казачек была *кохта* – прямоспинная одежда, немного ниже колен, с широкими косыми полами, образующими глубокий запах, без воротника, с застежкой на одну пуговицу у горла. Она шилась на стеганой подкладке из разнообразных материалов, в зависимости от достатка. Эта одежда считалась очень удобной, так как давала возможность выносить ребенка на улицу, не завертывая в одеяло. Женщины из иногородних семей наряду с зипунами также носили *кохты*, однако они первыми перешли к ношению различных пальто, называвшихся *саками*, *полусаками*, *жакетами*, распространившимися в начале XX в. Верхняя женская одежда на меху

— шуба, тулуп, козух — отличалась от такой же мужской только отделкой.

В 900-х годах богатые казачки стали носить так называемые **шубки**, |крытые бархатом, шелком и атласом, на лисьем или другом меху; они тоже были с прямой спиной и большим запахом, но с воротником и, по-видимому, являлись поздним вариантом знаменитых донских шуб, заимствованных у богатого низового донского казачества.

Женские рубахи конца XIX — начала XX в.

*Женские рубахи конца XIX — начала XX в.
Из книги «Кубанские станицы», 1967 г.*

Основой женского костюма была **рубаха**, которая являлась *нательной и верхней домашней одеждой*. Наиболее старым типом была рубаха с прямыми *поликами*. Общераспространенной была рубаха на кокетке — *талейке*, появившаяся под влиянием города. Традиционная кубанская женская рубаха была длинной, с длинными прямыми рукавами, с круглым, немного присборенным воротом, иногда с воротником, прямым разрезом и застежкой на пуговицу или с завязками. Рукав или сужался

к кисти, или заканчивался манжетом или рюшью. Рубаха декорировалась вышивкой на вороте, поликах, рукавах, иногда и по подолу, применялась обшивка кантом ворота и краев рукавов, украшение швов цветными нитками.

Почти до 30-х годов XX в. рубаха была основной одеждой казачек и иногородних. В рубахе и юбке женщины выполняли все домашние работы. Девочки в одной рубашке, подпоясанной поясом или бечевой, ходили до 10-12 лет, а в старину – до самого замужества. В бельевую часть одежды рубаха превратилась только в 900-х годах и то главным образом у молодёжи.

Старинные, целиком холщовые рубахи надевались во время полевых летних работ.

Старинной **поясной одеждой** казачек, надевавшейся на рубаху, была **юбка**, более характерная для переселенцев новой волны из Черниговской и Полтавской губерний. Юбки шили из покупного материала широкие, в пять-шесть полотнищ (*полок*), на вздернутом шнуре — *учкуре*. Холщовые юбки на Кубани носили, как правило, в качестве нижних, и назывались они по - русски подол, по-украински *спидница*. Нижние юбки поддевали под ситцевые, сатиновые и другие юбки, иногда даже по две-три одна на другую. Самая нижняя была обязательно белой.

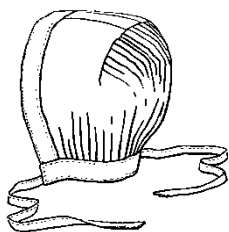
В холодную пору на рубашку надевали юбку из шерстяной ворсовой ткани домашнего изготовления или из разнообразных по качеству фабричных тканей.

Со второй половины прошлого века среди кубанских женщин распространяется городская одежда - юбки и кофты из покупных тканей (*парочка*, если они шились из одного материала). В богатых семьях парочку шили из

шелковых и шерстяных тканей, в бедных - из ситца. Кофточки были разнообразных фасонов, в зависимости от моды. Чаще всего их шили с выкройными спинками, до талии по фигуре, у талии пришивалась косая баска, рукав был длинный, у плеча гладкий или сильно присборенный, сужающийся к кисти, воротник стоячий или отложной.

Кофту шили с длинными рукавами. Потому что работали в полях, вязали снопы вручную. Колючки колются. Кофты для работы были холщовые. В них не жарко.

Передник, фартук, завеска не был у кубанских женщин такой обязательной частью костюма, как у женщин других районов России. Его надевали главным образом для работы. Распространен был передник из холста или других хлопчатобумажных тканей, укреплявшийся на талии. Появление его было связано с городским влиянием.

ШЛЫЧКА

ТУРИКУ

Женский головной убор конца XIX – начала XX в.

Из книги «Кубанские станции», 1967 г.

Головные уборы

Женщины заплетали волосы в косы и укладывали их на затылке в пучок. Однако здесь не было принято полностью закрывать волосы тщательно закрывался только пучок. «У хорошей свекрухи сноха без шлычки и на двор не выйдет», - говорили на Кубани. *Шлычка* - это маленькая шапочка, состоящая из круглого

донышка и узкого бортика, надевалась на пучок и втягивалась шнурком. Бытовал здесь и другой покрой шлычки — в виде маленького украинского *очипка*, надевавшегося

Шлычка

совершенно так же, как и шлычка. На шлычку женщины летом надевали легкие ситцевые или шелковые платки, зимой — теплые вязанные платки или шали. В самом конце XIX и в начале XX в. в связи с проникновением в сельский быт промышленных товаров особенно среди женщин из зажиточных семей распространились различные чепчики, шарфы, косынки и пр.

Девушки зимой носили такие же платки, как и замужние женщины, а летом могли ходить с открытой головой и со спущенной на спину косой, перевязанной лентой. Могли носить веночки, украшенные цветами.

ТУФЛЯ

БАШМАК

БОТИНОК

Женская обувь конца XIX – начала XX в.

Из книги «Кубанские станции», 1967 г.

Из украшений самыми распространенными были дешевые бусы и особенно серьги и кольца. Бусы назывались *намисто*.

Обувью казачкам служили постолы, сапоги, башмаки (*черевички, черевики*).

В тяжелые годы продолжают изготавливать домашним способом постолы.

Из женской молодежной обуви были гусары – ботинки на каблуках с высокими голенищами. Это была праздничная обувь. А ещё ранней весной и осенью были

полусапожки, у которых вверху с обеих сторон были ушки. Зимой все ходили в валенках.

В 900-х годах праздничной обувью были различного вида фабричные туфли, ботинки на шнурках, полусапожки. Чулки женщины носили в основном домашней вязки, нитяные и шерстяные; богатые носили покупные бумажные и фильдекосовые.

В одежде XIX-начала XX в. прослеживались возрастные различия. Самым красочным и лучшим по качеству материала был костюм девушек-невест и молодых женщин. К 30—35 годам женщины начинали одеваться в более темную однотонную одежду упрощенного покроя. Девочки часто ограничивались одной рубашкой, а старухи надевали на нее только юбку.

Обеспеченность одеждой членов семьи, независимо от материального состояния, была различной. В первую очередь получали одежду мужчины, особенно служилые казаки, затем - женщины. Девушкам-невестам справляли наряды и приданое, замужние же женщины, особенно в бедных семьях, иногда в продолжение всей жизни ограничивались своим приданым. Дети получали минимум одежды, в бедных семьях они донашивали старую одежду родителей и старших братьев и сестер.

Некоторые отличия имела обрядовая одежда. **«Крестильная рубашка»** шилась по образцу рубашек взрослых, только из более тонкого материала.

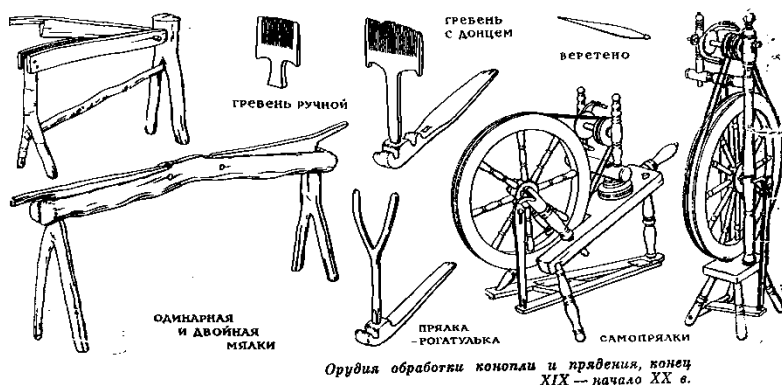
Специального **свадебного женского платья** не было; шилась обычная одежда, но из лучших материалов. С конца XIX-начала XX в. начинают в богатых семьях шить белые венчальные платья. Иногда – розовые. Длин-

ное до пола или покороче. Белая фата. Длинная или короткая Жених был в костюме и рубашке. Казак женился в форме, обычно новой.

Женская одежда «на смерть» в некоторых станицах сохраняла архаичный покррой. Например, смертные рубахи почти всегда кроились целиком из холста, с кокеткой без плечевого шва, юбки и кофточки были более упрощенных фасонов. При этом чем моложе была покойница, тем светлее и даже ярче была ее одежда. Девушек-невест обычно хоронили в нарядных праздничных платьях с различными украшениями, а молодых замужних женщин - в тех платьях, в которых они венчались. Казаков хоронили в казачьей форме, белье надевали новое. Стариков-казаков из бедных семей иногда хоронили в одном бешмете — дорогостоящая черкеска оставалась молодому родственнику. Иногородних мужчин хоронили обычно в повседневной одежде. Более состоятельные старались припасти все новое, хоть и из дешевых материалов.

Изготовление одежды из фабричных тканей к концу XIX в. было особенно характерно для казаков, привилегированное положение которых и большая по сравнению с иногородними зажиточность позволяли приобретать лучшие ткани, Разница в экономическом положении как в казачьей, так и иногородней среде оказывала большое влияние на одежду. Богатые хлеботорговцы, огородники и скотоводы щеголяли в дорогих мехах, бархате и шелке, надевали драгоценные пояса, а те, что победнее, покупали батист, зон, нансук, ситец, сатин и носили домотканину. Ткали больше иногородние (для себя

и на заказ), однако почти все население станицы Кореновской носило одежду, особенно бельевую и нательную, из тканей домашнего производства. Изготавливался главным образом конопляный холст, причем рубахи шили в основном из поскони. Шерстяная или полушерстяная ткань (из овечьей шерсти с пеньковой основой) шла пре-

Орудия обработки конопли и прядения, конец XIX – начало XX в.

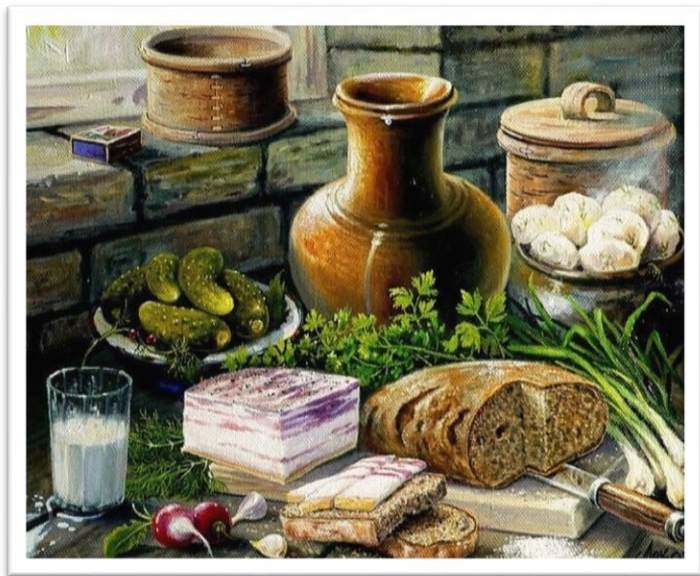
Из книги «Кубанские станицы, 1967 г.

имущественно на изготовление верхней одежды, но ее производили и употребляли сравнительно с холщовой гораздо меньше.

Тканье и особенно прядение сохранялось на Кубани еще в 900-х годах, существовало и в первые годы Советской власти. Домашнее изготовление шерстяной пряжи (волны) и вязанье чулок, платков и варежек, домашнее производство одежды из овчины и кожаной обуви сохранялось еще и в первые годы Советской власти. Выделкой овчины и кожи и шитьем меховой одежды и обуви также занимались иногородние.

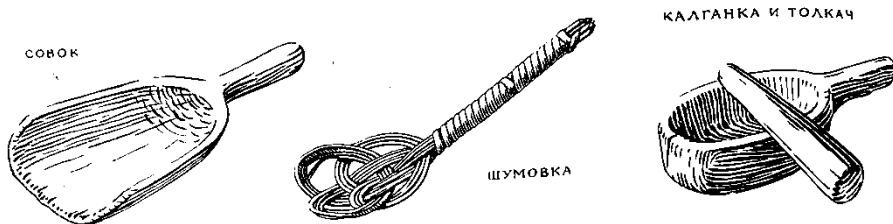
ПИЩА И УТВАРЬ

Картина потомственного казака Андрея Ляха

Ведущей отраслью хозяйства жителей станицы Кореновской было зерновое хозяйство. Хлеб и мучные блюда были здесь основой традиционной системы питания. Наиболее распространенным был хлеб из кислого теста на дрожжах или закваске, остаток теста от предыдущей выпечки. Дрожжи приготавливали из хмеля, который рос везде в изобилии. Ставили опару в больших обливных глиняных или деревянных посудах (*дежах*).

Для вымешивания теста применяли длинные долбленные или дощатые корыта — *мочва*. На Кубани пекли также и пресный хлеб (в виде лепешек), если не хватало хлеба до

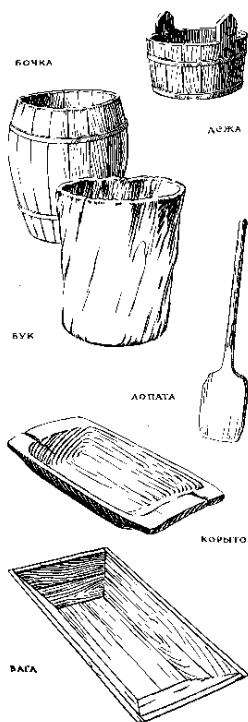
*Деревянная утварь конца XIX – начала XX в.
Из книги «Кубанские станицы, 1967 г.*

следующей выпечки или во время работы в степи, когда не было времени для вымешивания кислого хлеба.

Обычно хлеб выпекали в печи на чисто выметенном поду. В 900-е годы стали применять формы из жести, но и тогда подовой хлеб считался вкуснее. Обычай печь хлеб *на поду* сохранялся.

Среди других мучных изделий были распространены разнообразные пироги, вареники и галушки.

Наиболее распространенным видом хлебных изделий были пироги и вареники. Любимыми были маленькие пирожки с творогом (сыром), выпекавшиеся на противнях (листах) тесно прижатыми друг к другу. Вареники чаще всего приготавливались также с творогом или с фруктами. Галушки ели меньше ва-

*Деревянная утварь конца XIX – начала XX в.
Из книги «Кубанские станицы, 1967 г.*

реников, однако их ценили за быстроту приготовления. Готовили галушки не везде одинаково – чаще *рвали* и бросали в подсоленную воду, молоко, бульон, как русские клёцки. Любили здесь и *затирку*: воду, бульон или молоко заправляли маленькими, величиной с горошек, катушками круто замешенного пресного теста

Блины и оладьи пекли как из кислого теста, так и из пресного, но это блюдо было скорее праздничным угощением.

В качестве сладких мучных блюд готовили бублики и кисель, например, из абрикосов и жерделы. Были распространены разнообразные пироги, вареники и галушки. Приготовление многих из них имело обрядовый характер, связанный с традиционным календарем и обрядами жизненного цикла.

Обязательным атрибутом свадьбы был каравай и шишки. Из обязательных свадебных мучных блюд станицы Кореновской жители называют пирожки и кисель. Он был сварен не из крахмала, а из муки. И вишня там и курага. Когда он застывал его нарезали на кубики и ели. Непременным блюдом третьего дня свадьбы была лапша. На Рождество пекли пирожки с *потрибкою* (с ливером), с горохом, с *квасолей* (фасолью).

На Масленицу делали вареники и блины. Вареники с сыром (творогом), картофелем, тушёной капустой, вишней,

*Керамическая утварь
конца XIX – начала XX в.
Из книги «Кубанские ста-
ницы, 1967 г.*

клубникой, сливой и другими ягодами. В ст. Кореновской блины пекли из пшеничной и гречневой муки.

Мучные блюда на Великий Пост пекли пироги с постного теста. Сладкие, с картошкой, с капустой...

На Пасху пекли куличи. Были специальные формы и кастрюльки. Украшали их пшеном. Его красили специальными красками. В ст. Кореновской из пресного теста готовили галушки, коржи. Из дрожжевого теста выпекали поляныщи, пампушки, бублики.

Ели много **мяса и мясных блюд**, особенно птицы, свинины и баранины, чем в других местах России. Свинину обычно засаливали, предварительно отделив мясо от сала. Свиное сало шло для заправки борщей – его для этого толкли с солью и чесноком в специальной чашке *салотовке*. Мясо засаливали, сало перетапливали, из свинины приготавливали копченые окорока, колбасы, свиное соленое сало.

Любили здесь **молоко и кисломолочные продукты**. Летом и в степи в страдную пору, когда на полевых работах были заняты и женщины, молоко, особенно кислое, заменяло обед. Творог ели с солью. Широко использовали в пищу и сливочное масло. Чтобы его получить ставили сметану в печь на ночь, потом сбивали мутовкой или в маслобойке. Оно заготавливалось и впрок перетапливалось и сливалось в горшки (*гличики*). Вместо масла часто употребляли сметану, сливки.

Большое значение в питании жителей Кореновска имели разнообразные **крупы**. Широко были распространены пшённая, гречневая и тыквенная каши. Из бобовых культур много употребляли гороха и особенно фасоли.

Наиболее популярным овощным блюдом был **борщ**. Его варили с мясом, с салом, с растительным маслом. Овощи могли быть свежими и квашеными. Борщ готовили с галушками, с жареными карасями, грибами, луком и перцем, постный – на курином отваре и на квасе, с курицей и бараниной. Многие хозяйки в щавелевый борщ клали не только свеклу, но и алычу, сливу, виноград.

В качестве жиров употреблялось **растительное масло** горячего отжима, так называемое «жареное», с запахом жареных семечек. Подсолнечник выращивали в большом количестве. Масло это было собственного приготовления: из растолченных семян получали масло при помощи клишни или на кустарных маслобойках. С растительным маслом варили борщи, супы, ели каши, вареники и особенно овощи. Первоначально это масло больше употреблялось иногородними жителями.

С успехом разводили **бахчевые культуры**: тыквы, арбузы и дыни. С тыквами (*гарбузами, кабаками*) варили каши и пекли пироги, арбузы и дыни солили, из их сока варили мед, но больше всего ели свежими, часто арбуз с хлебом заменял завтрак и ужин.

Большое место в питании отводилось **овощам и фруктам**. Яблоки мочили в бочках, а также арбузы и огурцы. И всё собственного приготовления. Обычно их солили или квасили: капусту, помидоры и делали квас из буряка.

Из **фруктов и ягод** делали пастилу и варенье (в небольшом количестве, так как сахар был покупным продуктом), но больше всего сушили для компотов (узваров)

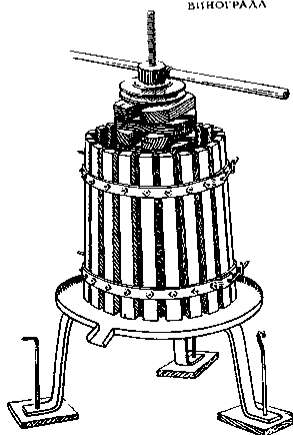
Из тростника готовили **сахар**. Сажали тростник, когда он выросстал – выбрасывал сладкий колос. Его обчищали, отжимали на тростникодавке, а с этого сока варили мёд. Весной сажали, а осенью убирали. И варенье варили. Мед делали и из сладкой свёклы. Она была сладкой.

деревянные жернова

МАСЛОБОЙКА

пресс для винограда

Орудия для обработки пищевых продуктов конца XIX – начала XX в.

Из книги «Кубанские станицы, 1967 г.

Особое место отводили **рыбе**. Её засаливали впрок. Из щуки в основном готовили уху. Карася жарили и запекали в сметане, карпа фаршировали грибами и гречневой кашей, судака запекали с грибами и раками, тарань жарили с медом.

Из традиционных напитков в станицах и хуторах Кореновского района был распространен *узвар* и кисель. Для узвара использовали яблоко, груши, вишню, сливы, абрикосы, жердела.

Кисель варили крутой с крахмалом из пшеницы. Пшеницу вымачивали несколько дней, потом ее перемалывали, вымывали крахмал, сушили.

Самым распространенным хмельным напитком была самогонка или *горилка*. Готовили ее обычно из пшеницы и ли фруктов.

Приготовление пищи было делом женщин. В больших неразделенных семьях все продукты находились в ведении свекрови, которая

выдавала их «дежурной» невестке. В небольшой семье готовила сама хозяйка, иногда с помощью подрастающих дочерей. Пищу варили, как правило, в печи (зимой в доме, в кухне; летом также в кухне или в летней печи во дворе). В каждой семье была необходимая простейшая утварь.

Таким образом, большую часть продуктов питания кубанцев составляли продукты, получаемые в натуральном хозяйстве. А так как разница между хозяйством казака, имевшего свой надел земли, и безземельным иногородним была велика, то была большая разница и в питании их семей; некоторые иногородние покупали почти все продукты питания, включая и хлеб. У казаков покупные продукты занимали второе место в пищевом рационе.

Библиографический список

Книжные издания

Бондарь, Н.И. Фольклор и этнография Кубани: Учебно-метод. Пособие для педагогов доп. Образования и учителей, преподающих курс «Фольклор кубанского казачества» / Н. Бондарь, С. Жиганова. – Краснодар: Традиция, 2009. – 128 с.

Вакуленко, Е.Г. Народные мастера Кубани / Е.Г. Вакуленко. – Краснодар: Традиция, 2009. – 144 с.

Гангур, Н.А. Материальная культура Кубанского казачества конец XVIII – середина XIX века: в 2 ч. Ч.1 / Н. А. Гангур; Редактор Б.А. Трехбратов. – Краснодар: Традиция, 2009. – 288 с.

Гангур, Н.А. Материальная культура Кубанского казачества середина XIX- начало XX века: в 2 ч. Ч.2 / Н. А. Гангур; Редактор Б.А. Трехбратов, В.И. Лях. – Краснодар: Традиция, 2009. – 272 с.

Гангур, Н.А. Традиционный костюм черноморского казачества (конец XVIII в – 1860 г.) / Н. А. Гангур, А.В. Шаповалова. – Краснодар: Традиция, 2011. – 224 с.

Гангур, Н.А. Традиции и мода в костюме кубанского казачества (середина XIX в – начало XX в.) / Н. А. Гангур, А.В. Шаповалова. – Краснодар: Традиция, 2014. – 352 с.

История Кубанского казачества / Редактор В.Н. Ратушняк. – Краснодар: Традиция, 2013. – 416 с.

История, этнография, фольклор Кубани: материалы Кубанской фольклорно – этнографической экспедиции: К 50-летию творческой деятельности В.Г. Захарченко. Т.1. Кореновский район / Министерство культуры

Краснодар. края, Научно-исследовательский центр традиционной культуры ГБНТУК КК «Кубанский казачий хор»; науч. ред., сост. Н.И. Бондарь, А.И. Зудин. – Краснодар: Книга, 2015. -322 с.: ил.

Киселёва, В.А. Настин рушник: легенды, песни, бытовые истории кубанских казаков / В. А. Киселева. – Краснодар: Периодика Кубани, 2010. – 112с.

Кубанские станицы: Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Отв. ред. К.В. Чистов. - Москва: Наука, 1967. - 356 с.

Маслов, А.В. Кубань в старину. Страницы жизни и быта казаков Кубани: этнографические записки / А.В. Маслов. – Краснодар: Традиция, 2009. – 112 с.

Рой, Н.А. Мои подневольные скитания // Родная Кубань, 2008. - № 2. – С.69-126

Ткаченко, П.И. Кубанский лад. Традиционная народная культура: вчера, сегодня, завтра. – Краснодар: Традиция, 2014. – 424 с.

Трехбратов, Б.А. История и культура народов Прикубанья с древнейших времен до начала XX века / Б.А. Трехбратов. – Краснодар: Традиция, 2011. – С.176 -212.

Турыгин В. В. Кубанская кухня / В. Турыгин. - Краснодар: Советская Кубань, 1986. – 160 с.

Хализев, Н. В. Два века истории Кореновска: (с 1794 года до наших дней): документально-историческая хронология, реконструкция событий, осмысление фактов и закономерностей развития, судьбы людей / Н.В. Хализев. – Краснодар: Атри, 2007. – 252 с.: ил.

Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Т 1. История края. / Ф.А. Щербина. – Краснодар: Типография Кубанского областного Правления, 1910. -736 с.

Я в этом городе живу, я этот город знаю: история Кореновска по материалам газетных статей / МБУК «Кореновская центральная городская библиотека» Кореновского городского поселения Кореновского района; Городская библиотека №1; [составитель Т.Г. Волкова] - Кореновск, [б.и.], 2019. – 43с.

Периодические издания

Вакуленко, Е.Г. Народные мастера Кубани / Е.Г. Вакуленко. – Краснодар: Традиция, 2009. – 144 с.

Герои наших дней // Кореновские вести. – 2021. – 16 дек. – С.8.

Гольцова, Е. В географическом центре края: архитектурный объект- географический центр Краснодарского края / Е. Гольцова // Кореновские вести. - 2020. - 10 дек. - С.3.

Гольцова, Е. В Кореновске чествовали Почетных граждан и волонтеров / Е. Гольцова // Кореновские вести. - 2021– - 16 сент. – С.2.

Гольцова, Е. Здесь хранится история: Кореновский музей / Е. Гольцова // Кореновские вести. - 2022. - №44. - С.3.

Гольцова, Е. Кореновские предприятия-в числе лучших! / Е. Гольцова // Кореновские вести. – 2023. – 23 нояб. –С.7.

Гольцова, Е. Кореновский сахарный завод получил Знак качества / Е. Гольцова // Кореновский район. – 2022. – 3 нояб. – С.2.

Гольцова, Е. Никто не забыт...: бюсты кореновцев Героев России, Героев Советского Союза на Аллее Славы / Е. Гольцова // Кореновские вести. - 2020. - 5 нояб. - С.7.

Гольцова, Е. От куреня...до города: 60 лет городу Кореновску / Е. Гольцова // Кореновские вести. - 2021. - 22 июля. - С.10.

Городской календарь: информационный журнал. - 2016. - №1. -22 с.

Городской календарь: информационный журнал. - 2017. - №1. – 38 с.

Гроссу, В. почетных гражданах - пополнение / Е. Гроссу // Кореновские вести. - 2021. – 30 сент. -С.4.

Гроссу, Е. Кореновское городское поселение: Кореновский район / Е. Гроссу // Кореновские вести. - 2023. - 14 нояб. -С.4.

Кореновск-город комфорта: информационный выпуск. - Кореновск: ИП. Шершнева Е.В., 2020. – 4 с.

Кореновское городское поселение: в состав Кореновского городского поселения входят: г. Кореновск, пос. Мирный, пос. Южный, хут. Свободный, хут. Малеваный// Кореновские вести. - 2022. - №7. -С.11.

Кореновское городское поселение: отчёт главы // Кореновские вести. – 2024. – 22 февр. – С.4-5.

Литовченко, Ю. «Открытие кинотеатра «Октябрь» для нас было стратегически важной задачей. И мы ее выполнили» / Ю. Литовченко // Кореновские вести. - 2015. - 10 дек. - С.6.

Ознобихина, И. Уютный Кореновск/ И. Ознобихина // Местное самоуправление Кубани: общественно-политический журнал. - 2016. - № 2. - С.68-69.

Палёный, Н. Он хотел превратить станицу в город / Н. Палёный. // Кореновские вести. – 2008. – 28 февр. – С. 4.

Паленый, Н. Чудесный подарок кореновцам: городской парк культуры и отдыха / Н. Паленый // Кореновские вести. - 2017. - 8 июня. - С.10.

Памяти героев: 3 ноября 2020 г. на Алее Славы города Кореновска установлены 11 бюстов участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза, Героев России // Местное самоуправление Кубани. - 2020. - №11. - С.22.

Парк сердце Кореновска: городской парк культуры и отдыха // Кореновские вести. - 2022. - №10. - С.9.

Полку «Почётных...» прибыло // Кореновские вести. – 2002. – 7 мая. – С.2.

Пономаренко, А. Станица – это не глубинка / А. Пономаренко // Кореновские вести. – 2019. – 26 дек. – С. 14.

Районы, кварталы, жилые массивы...: Каким будет Кореновск завтра? // Кореновские вести. – 2023. – 17 авг. – С.7.

Суханов, А. В свободное время совершим прогулку по городу: город Кореновск / А. Суханов // Кореновские вести. - 2021. - 25 нояб. - С.14.

Суханов, А. Прогулки по Кореновску в новогодние каникулы: парки/ А. Суханов // Кореновские вести. - 2021. - 21 янв. - С.12.

Суханов, А. Свято-Успенский женский монастырь – экскурс в прошлое / А. Суханов // Кореновские вести. – 2020. - 16 июля. – С. 16.

Сынча (Форсова), С. История в названиях улиц: город Кореновск / С. Сынча (Форсова) // Кореновские вести. - 2022. - №21. -С.9.

Ускова, М. Знак качества «Сделано на Кубани» - у АО «Кореновсксахар» / М. Ускова // Кореновские вести. – 2022. – 8 дек. – С. 2.

Ускова, М. С 7-летием, Ледовый дворец!: город Кореновск / М. Ускова // Кореновские вести. - 2023. - 18 мая. -С.11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю.....	3
Переселение.....	5
Состав населения.....	9
Жилища и хозяйственные постройки	
<i>Турлучный дом.....</i>	<i>14</i>
<i>Саманный дом.....</i>	<i>15</i>
Внутреннее устройство дома.....	18
Устройство двора.....	23
Хозяйственная деятельность населения	
<i>Земледелие.....</i>	<i>25</i>
<i>Огородничество и садоводство.....</i>	<i>31</i>
<i>Животноводство.....</i>	<i>32</i>
<i>Свиноводство.....</i>	<i>34</i>
<i>Птицеводство.....</i>	<i>34</i>
<i>Пчеловодство.....</i>	<i>34</i>
<i>Рыболовство.....</i>	<i>35</i>
<i>Охота.....</i>	<i>35</i>
<i>Промыслы и ремесла.....</i>	<i>35</i>
Одежда	
<i>Мужская.....</i>	<i>37</i>
<i>Женская.....</i>	<i>46</i>
Пища и утварь.....	55
Библиографический список литературы	
<i>Книжные издания.....</i>	<i>62</i>
<i>Периодические издания.....</i>	<i>64</i>

На земле жили - прожили мы не зря

Библиографический очерк

Ответственный за выпуск: заведующая городской библиотеки № 1

Козлова Р.И.

Составитель: зав. библиографическим сектором

Волкова Т.Г.

Набор и компьютерная верстка:

Волкова Т.Г.

353187,

Краснодарский край,

г. Кореновск,

ул. Киевская, 6 А

Телефоны: (86142) 3-71-58

Эл. почта: kor-bibl@yandex.ru

Сайт: [www. https://bibl-korenovskaya.ru/](http://www.kor-bibl-korenovskaya.ru/)